

УДК 025.44

DOI: 10.33186/1027-3689-2020-1-60-75

Э. Р. Сукиасян*Российская государственная библиотека, Москва, Россия***БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ (ББК):
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация: Статья посвящена Национальной классификационной системе России – ББК, которая применяется в подавляющем большинстве библиотек страны (не только в научных и общедоступных, но и во многих библиотеках министерств и ведомств). ББК получила высокую оценку мирового классификационного сообщества. Отмечено, что сегодня мы располагаем новой системой ББК, полностью деидеологизированной и обновленной. Опубликовано средние и сокращенные таблицы, вариант для библиотек, обслуживающих детей и школьников. Комплексно и системно ведется научно-методическая работа. Налажена постоянная консалтинговая деятельность. Подчеркнуто, что функции ББК изменились: на первом месте сегодня задачи организации открытого библиотечного пространства и систематической расстановки фондов, предоставленных читателям. Задачи глубокого поиска по каталогам отошли на второй план – в связи с нежеланием программистов автоматизированных систем создать эффективный классификационный поиск. Качество электронных каталогов остается очень низким. Существующие инструменты с трудом обеспечивают вербальный поиск. Специалисты знают: эффективным (полным и глубоким) может быть только поиск с использованием современных классификационных систем. Подробно рассмотрены проблемы, актуальные для коллектива Научно-исследовательского центра развития ББК: непонимание значения работы с Национальной классификационной системой со стороны органов руководства, кадровый голод и др. В заключительной части статьи освещена среднесрочная программа деятельности в области ББК.

Ключевые слова: библиотечно-библиографическая классификация, ББК, Национальная классификационная система, функции ББК, тематический поиск, автоматизированные библиотечно-информационные системы, электронный каталог.

UDC 025.44

DOI: 10.33186/1027-3689-2020-1-60-75

Eduard R. Sukiasyan*Russian State Library, Moscow, Russia*

THE LIBRARY-BIBLIOGRAPHICAL CLASSIFICATION (LBC): CURRENT STATUS AND PROSPECTS

Abstract: The chief editor of the LBC (from February 1997) talks about how he turned out to be in this position, what tasks he set for himself, what he managed to accomplish. LBC was highly appreciated by the world classification community. As the National Classification System of Russia, the LBC is used in the vast majority of libraries in the country – and not only in scientific or public, but also in many other libraries. By the end of the second decade of the XXI century the country has a new system, completely de-ideologized, updated, significantly different from the Soviet LBC. Published full, medium and abridged schedules, and specialized schedules version for school and children libraries. Complex and systematic scientific and methodological work were organized. Established a permanent consulting activity. The functions of the LBC have changed, but many librarians do not understand this, despite the constant explanatory work. Today the tasks of organizing an open library space and systematic arrangement of book collections provided to readers are put forward in the first place. The tasks of deep search in catalogs were relegated to the background due to the unwillingness of automated systems programmers to create an effective classification search. The quality of OPACs remains very low. Existing tools hardly provide a verbal search. Experts know that only a search using modern classification systems can be more effective – complete and deep. The author examines in detail the problems with which a small team of the LBC Development Research Center constantly meets. First of all, this is a misunderstanding of the importance of working with the National Classification System on the part of management bodies. The second most important problem is personnel training. If these problems are not solved, the country will not be able to maintain a unique system. In the final part of the article the author speaks about the medium-term program of activities in the field of LBC.

Keywords: library bibliographical classification, LBC, National classification system, LBC functions, thematic search, automated library information systems, OPAC.

Завершается издание Средних таблиц ББК. Выходит в свет заключающий таблицы выпуск 8, в котором публикуются первый и последний отделы классификации, таблицы типовых делений общего применения (ТДОП) и большое «Введение в ББК» с описанием системы и общей методики систематизации. Часть выпуска, как всегда, займут дополнения и исправления. В работе – сводный алфавитно-предметный указатель к Средним таблицам, дополненные и пересмотренные переиздания Сокращенных таблиц и Таблиц для детских и школьных библиотек.

В связи с этим представители библиотечной общественности задают вопросы: что дальше будет происходить с ББК, чем предполагает заниматься Научно-исследовательский отдел развития ББК (НИЦ ББК)? А во многих библиотеках руководители потребовали подготовить на пятилетку перспективные планы и программы. В одной из областных библиотек систематизаторов спросили: можно ли внедрение ББК навсегда вычеркнуть из планов?

Не поняли многие руководители библиотек, что таблицы ББК теперь «внедряют» не только и не столько в сферу обработки, сколько в сферу обслуживания! Фонды, которые открываются для читателей (а их с каждым годом становится все больше), должны быть организованы по таблицам ББК. Удобнее всего использовать для этого Сокращенные таблицы. Однотомник (2015) обязательно должен оказаться в распоряжении читателя. К сожалению, никто не объяснил это комплектаторам. Некоторые УНБ издание не купили, считая, что этот вариант таблиц – только для муниципальных библиотек.

Коллега-систематизатор написал мне: «Наша дирекция не понимает, зачем теперь нужна систематизация. Ведь в электронном каталоге у нас индексов ББК нет. Нас убеждают: ББК больше не нужна». В письме заместителю директора этой библиотеки я поинтересовался, как у них расставлены книги. Мне ответил отдел обслуживания: «А почему Вас, главного редактора ББК, интересуют наши внутренние дела?» Я объяснил почему, но ответа так и не получил...

Коллега из университетской библиотеки по моей просьбе посетила областную библиотеку: для новой литературы есть зал, в котором над стеллажами написано «Для юристов», «Для экономистов», «Для врачей». А вся остальная расставлена странно: «Для студентов» (внутри – по специальностям). Более 350 тыс. книг лежат в книгохра-

нилище с инвентарной расстановкой. Сказали: если выпишут по электронному каталогу, поднимем, но выдавать сразу не будем: там пыльно. Систематического каталога нет, убрали. А ЭК явно сделан с карточного алфавитного. Читателей мало...

Издание Средних таблиц еще не завершено, подводить итоги будет уместно года через два. В этой статье расскажем, что уже удалось сделать коллективу НИЦ ББК, а что пока не удалось и почему; заглянем на 10–15 лет вперед, расскажем о среднесрочных планах НИЦ ББК.

Считаю, что каталогизаторы должны прочитать эту статью и ознакомиться с ней руководителей библиотек, так как теперь ББК у нас необходима и читателям.

Как я стал главным редактором ББК

Я не принимал участия в разработке ББК, но начиная с 1957 г. был свидетелем грандиозной работы, которая проводилась в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) под руководством Ф. С. Абрикосовой и О. П. Тесленко (первого главного редактора ББК, 1911–1974). Сотрудником ГБЛ я стал во время учебы в аспирантуре. Когда в июне 1966 г. встал вопрос о разработке цифровой индексации для таблиц ББК, дирекция ГБЛ приняла решение поручить эту работу независимому эксперту – известному ученому, профессору З. Н. Амбарцумяну (1903–1970), моему научному руководителю. Захарий Николаевич предложил назначить меня (в то время – младшего научного сотрудника ВНИИКИ) своим заместителем [1].

Было подготовлено немало проектов, один из них приняли частично (лишь в отношении делений основного ряда ББК), с 1967 г. он реализован во всех последующих изданиях таблиц ББК [2]. Когда было принято решение провести в Москве в мае 1973 г. совещание библиотечных факультетов вузов по вопросу преподавания ББК, я подготовил ключевой доклад, так как с 1968 г. обучал работе с ББК студентов Краснодарского института культуры [3].

В апреле 1974 г. я стал заведующим отделом систематических и предметных каталогов (СПК) ГБЛ и вошел в состав редакционной коллегии ББК. С этого времени и на протяжении двух десятилетий я был одним из наиболее активных критиков ББК. Отдел СПК был самым большим в стране «потребителем» ББК. От имени пользователей – чи-

тателей и систематизаторов – я обращал внимание на пробелы, явные ошибки разработчиков. Еще в 1965 г. в первой своей статье о ББК [4] я писал о недостатках системы типовых делений (О. П. Тесленко статья заинтересовала, все остальные приняли ее в штыки).

В феврале 1997 г. меня назначили главным редактором ББК. И я сразу же очертил круг своих обязанностей: никакой административной работы; моя сфера деятельности – усиление позиций ББК в стране и за рубежом, укрепление ее статуса, развитие сотрудничества с ВИНТИ РАН, ГПНТБ России, сетью библиотек и информационных органов.

С 1989 г. я настойчиво знакомил с ББК Международное общество по организации знаний (ИСКО). Благодаря подготовленным статистическим и фактическим документам в июне 1994 г. Научный консультативный совет ИСКО на заседании в Копенгагене (Дания) принял решение: ББК – не только одна из крупнейших систем мира, но и одна из четырех национальных классификационных систем. Это – очень высокий статус системы.

Существуют Десятичная классификация Дьюи (ДКД), Классификация Библиотеки Конгресса США (КБК), Китайская библиотечная классификация (БК КНР). При этом ББК, КБК и БК КНР поддерживаются и развиваются национальными библиотеками, иначе говоря, имеют государственное значение. ДКД и Универсальная десятичная классификация (УДК) с юридической точки зрения относятся к категориям частного права: ДКД – собственность издательства OCLC Forest Press, УДК – Консорциума УДК (УДКК), представитель которого в России – ВИНТИ РАН (имеет лицензию на перевод, издание и распространение таблиц УДК на русском языке).

По нашему приглашению в Россию приезжали и выступали президент ИСКО, главные редакторы ДКД и УДК, представители редакционно-го аппарата КБК. Мы провели несколько международных конференций.

ББК: цифры и факты

Вряд ли кто-нибудь видел полный комплект всех изданий ББК, опубликованных за 60 лет. Мы до сих пор не знаем, сколько опубликовано выпусков Дополнений и исправлений (часть из них напечатана небольшим тиражом в Санкт-Петербурге и не учтена Книжной палатой). Но с книгами – полная ясность.

Когда мы говорим, что ББК – одна из крупнейших в мире систем, то опираемся на параметры, принятые международным сообществом. В публикуемой таблице учтены только издания на русском языке. В СССР работа массовых библиотек в союзных и автономных республиках обеспечивалась соответствующими переводными изданиями. ББК была переведена на 34 языка народов СССР. Таблицы для научных библиотек переведены на болгарский, вьетнамский, немецкий, словацкий языки.

Ниже представлены справочные таблицы (цифры, указанные после года выпуска, – это объем в учетно-издательских листах и тираж).

ТАБЛИЦЫ ДЛЯ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК 1960–1968, в 25 выпусках, 30 книгах			
Вып. 1	1968	16,13	5 000
Вып. 2	1965	10,52	2 800. Тираж допечатывался
Вып. 3	1962	11,0	5 100
Вып. 4	1961	11,5	5 000
Вып. 5	1963	15,0	2 700
Вып. 6	1962	10,0	2 500
Вып. 7, ч. 1	1964	9,0	5 380
Вып. 7, ч. 2	1964	24,0	5 250
Вып. 8	1965	26,87	1 925
Вып. 9, ч. 1	1965	40,81	1 940
Вып. 9, ч. 2	1964	14,98	1 845
Вып. 10	1965	19,38	3 000
Вып. 11	1965	24,78	3 490
Вып. 12	1962	17,0	2 500
Вып. 13	1963	31,0	3 000
Вып. 14, ч. 1	1965	13,5	2 600
Вып. 14, ч. 2	1965	13,1	3 830
Вып. 14, ч. 3	1965	26,15	2 500
Вып. 14, ч. 4	1964	14,25	3 250
Вып. 15	1968	44,66	4 000
Вып. 16	1968	43,67	5 000
Вып. 17	1965	25,76	1 760
Вып. 18	1964	28,0	3 270
Вып. 19	1966	23,25	2 000

Вып. 20	1963	15,5	3 100
Вып. 21	1965	14,36	2 200
Вып. 22	1967	22,65	2 000
Вып. 23	1967	22,46	2 000
Вып. 24	1964	1,34	2 330
Вып. 25	1962	12,0	3 000
Общий объем – более 600 уч.-изд. л.			
ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ ТАБЛИЦ ДЛЯ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК			
Вып. 15 (отрасл. вариант)	1974	45,76	6 000
Вып. 18	1976	25,0	Без указания тиража
Вып. 25, ч. 2 (ТТД)	1974	10,0	5 000
Вып. 25, сводная таблица ТТД Древнего мира			
	1975	5,3	1 620
Вып. 18	1976	25,0	Без указания тиража
Вып. 25, ч. 2 (ЭТД)	1976	5,5	2 060
Вып. 25, ч. 1 (ОТД)	1982	5,9	3 000
Вып. 25, ч. 2 (ТТД)	1985	16,7	3 000
Вып. 6	1988	20,4	1 300
Вып. 6, АПУ	1990	24,9	1 300
Вып. 20	1990	10,6	700
Общий объем – 195,06 уч.-изд. л.			
ТАБЛИЦЫ ДЛЯ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК, СОКРАЩЕННЫЙ ВАРИАНТ, 1970–1972, в 5 выпусках, 6 книгах			
Вып. 1	1972	19,49	7 000
Вып. 2	1971	14,35	4 500
Вып. 3, ч. 1	1972	39,34	7 000
Вып. 3, ч. 2	1973	11,37	6 000
Вып. 4	1972	52,55	7 000
Вып. 5	1971	22,87	7 000
Сводный АПУ	1975	54,6	7 000
Объем издания в целом – 215 уч.-изд. л.			
ТАБЛИЦЫ ДЛЯ МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК 1977–1997, в одном томе			
1-е издание	1977	32,84	37 000
2-е издание	1986.	38,85	50 000
Рабочие таблицы	1997	31,85	По количеству заказов
Общий объем – 103,54 уч.-изд. л.			

ТАБЛИЦЫ ДЛЯ ОБЛАСТНЫХ БИБЛИОТЕК 1980–1983, в 4 выпусках			
Вып. 1	1981	30,0	8 000
Вып. 2	1982	43,5	7 000
Вып. 3	1983	33,	10 000
Вып. 4	1982	26,6	8 000
Объем издания в целом – 133,6 уч.-изд. л.			
ТАБЛИЦЫ ДЛЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ КАТАЛОГОВ БИБЛИОТЕК в 1 книге			
	1989	23,67	36 000
ТАБЛИЦЫ ДЛЯ МАССОВЫХ ВОЕННЫХ БИБЛИОТЕК			
	1982	14,5	15 000
СРЕДНИЕ ТАБЛИЦЫ			
Вып. 1	2001	20,00	15 000
Доп. вып.	2001	10,91	10 000
Вып. 2	2005	36,54	15 000
Вып. 3	2007	18,75	10 000
Вып. 4	2011	13,15	3 000
Вып. 5	2012	37,5	5 000
Вып. 6	2013	36,02	4 000
Вып. 7	2017	52,5	4 000
Вып. 8	План 2019		
Вып. 9–10. Сводный АПУ	План 2021		
Общий объем – 172,87 уч.-изд. л. (по состоянию на 01.01.2017)			
СОКРАЩЕННЫЕ ТАБЛИЦЫ			
	2015	35,24	4 000. Допечатка по заказам
ТАБЛИЦЫ ДЛЯ ДЕТСКИХ И ШКОЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК			
1-е изд.	1978	12,55	100 000
2-е изд.	1986	14,9	50 000
2-е изд.	1988	15,19	50 000
3-е изд.	1998	12,65	15 000
4-е изд.	2008	18,6	10 000
5-е изд.	2016	20,7	2 000
Объем изданий в целом – 94,59 уч.-изд. л.			

В работе [5] я впервые обозначил этапы развития ББК, определил хронологические границы предварительного (до 1930 г.) и подготовительного (1930–1955) этапов. Ведь сначала, по сути дела, высказы́ва-

лись лишь идеи. Глубокая проработка ББК началась только после того, как выдающийся советский библиограф Л. Н. Троповский (1884–1944) сформулировал требования [6]. В Библиотеке Академии наук (БАН) обсуждали свой каталог [7, 8]. Во Всесоюзной книжной палате (ВКП) и ГБЛ работой руководил Е. И. Шамурин. В 1955 г. коллектив, разрабатывавший «единую систему для всех библиотек страны, от самой маленькой до самой большой», расформировали [9].

О. П. Тесленко и ее коллегам в ГБЛ удалось найти поддержку в Академии наук СССР и решить сложные вопросы. В 1958 г. работы возобновились, но задачи были иные: теперь ББК разрабатывалась для крупнейших книгохранилищ страны и научных библиотек, иначе говоря – с глубокой детализацией. Первая публикация, в которой говорилось о сети библиотек страны, появилась в 1969 г. [10]. Логика развития классификационной системы – «от малого к большому» (в теории говорят «от центра к окраинам») – была нарушена. Пришлось не только завершать первое издание, но и готовить «производные» варианты. На это ушли годы (что хорошо видно из приведенных выше данных).

Этап развития ББК с 1958 г. и до начала 1990-х гг. – это период рождения советской классификации как совокупности вариантов различного назначения. ББК стала применяться не только в общедоступных библиотеках страны, но и в библиотеках учебных заведений (в том числе – в самой большой в стране сети школьных библиотек), самых различных министерств и ведомств.

Создание ББК оценили как выдающееся научное достижение: в 1981 г. группе руководителей проекта и разработчикам системы была присуждена Государственная премия СССР в области науки и техники. Разработка ББК, ее экспертиза, консультирование, рецензирование, участие в работе воспринимали в стране как выполнение ответственной задачи. Иначе не смогли бы руководители привлечь две тысячи ученых и специалистов – от академиков до выдающихся деятелей культуры и искусства (их фамилии указаны в предисловиях к каждой из 30 книг первого издания таблиц 1961–1968 гг.).

Две идеологии – две системы

В начале 1990-х гг. в библиотеках назрели перемены. Таблицы ББК, в которых социалистической идеологией и коммунистической партийностью были пропитаны не только содержание, но и структура, многим показались «сгоревшими». Оценивая таблицы ББК, наши зарубежные коллеги из капиталистических стран не принимали во внимание эти «параметры»: в первую очередь оценивались научность и логика построения, комбинационные возможности. ББК была моложе УДК или ДКД, что очень важно, например для терминологии и языка. А система индексации позволяла вносить изменения.

О спасении ББК никто не говорил. Естественным казалось закрытие отдела *А Марксизм-ленинизм* (об этом думали еще в середине 1980-х гг.). Обсудили, продумали первоочередные решения, проинформировали библиотеки; подготовили и издали «Рабочие таблицы ББК» (1997).

Честно надо признать: о том, что может произойти в наших социальных (общественных) науках в ближайшие десятилетия, мы не думали. Книжный рынок «обогатился» множеством учебников и пособий, появились десятки наук с новыми названиями, но старым, давно известным содержанием. Неожиданно в стране образовалась целая армия социологов (в них удачно «переквалифицировались» тысячи преподавателей научного коммунизма), часть из них превратилась в социальных антропологов (название было взято из зарубежной науки, в России эта наука называлась понятно: человековедение, этнография). Новоиспеченные культурологи, часто не понимавшие друг друга, находились в постоянном поиске своего «предмета». В нашей сфере возникли две «социальные информатики» с разным содержанием.

Как можно было реагировать на хаотические процессы в развитии науки? Вначале надо было просто их учесть (инвентаризировать). Но и это удавалось сделать не всегда. Во многих «научных» сочинениях старательно обходились без терминологических уточнений, позволяющих хотя бы отнести ту или иную «науку» к родовой, вышестоящей.

Деидеологизация ББК была не только и не столько технической операцией: вычеркнуть Маркса, Ленина, КПСС было недостаточно. Идеология в ББК закладывалась системно, в саму структуру.

Поэтому потребовалась полная переработка ряда отделов (например, права). Мы не сразу поняли, что редактирование систематического каталога – слишком дорогой путь. Лучше открыть новый ряд каталога с 1991 г., последовательно перемещая в него произведения классиков науки и ту литературу, которая востребована читателями. Через несколько лет можно внимательно проанализировать массив, «выпавший в осадок».

Мы с трудом довели издание Средних таблиц до конца. Что-то не получилось или получилось не совсем так, как хотелось бы. Могу ответить на все вопросы, касающиеся отдела 78, который я сам разрабатывал. Относительно всего выпуска 8, к сожалению, этого сказать не могу.

В статье для Энциклопедии ИСКО [11], по совету экспертов ИСКО, я рассказал о трансформациях нашей ББК, о «советской ББК» как памятнике человеческой мысли той эпохи было сказано в первой части статьи, затем о том, что произошло в стране (этого многие на Западе не понимают). Потом были представлены структура Средних таблиц и современная ББК.

Библиотеки страны, применяющие ББК, не предполагают, с какими трудностями сталкивается небольшой коллектив НИЦ ББК сегодня. Мы стараемся решать проблемы своими силами. Министерство культуры РФ полностью потеряло интерес к нашей работе. Все, что связано с ББК, перестало считаться научной деятельностью: свою принадлежность к библиотечной науке мы должны доказывать статьями, публикуемыми в печати. Но наши специалисты (их в мире называют классификационистами) справедливо считают: у нас другие цели и задачи, требующие весьма специфической методологии и технологии. Статьи для нас – не показатель. Наверное, это трудно понять, когда деятельность ученого оценивается при помощи индекса Хирша.

В своей библиотеке – РГБ – мы оказались подразделением, работающим «на сторону». Дирекцию (и это понятно) гораздо больше волнуют вопросы собственных каталогов. Для работы в НИЦ ББК нужны специалисты широкого профиля (например, по социальным, естественным, техническим наукам), но найти их невозможно. Мы не можем позволить себе иметь и историка, и экономиста, и правоведа. К тому же специалисты должны знать английский язык. Необходимо и библио-

течное образование. Учиться предстоит многие годы, всю жизнь. Есть желающие работать главным редактором ББК? Приходите!

Ближайшие перспективы

Чтобы завершить цикл выпуска таблиц ББК, нам необходимо подготовить, издать и распространить сводный алфавитно-предметный указатель к Средним таблицам. Все знают, что указатели публикуются в каждом выпуске таблиц. Сводный указатель мы издавали всего один раз – в 1975 г. к шеститомнику (Сокращенным таблицам для научных библиотек). Несмотря на огромный тираж (7 тыс. экз.) книга разошлась мгновенно.

Систематизаторы понимают: сводный указатель – уникальный инструмент, в котором отражена достаточно полная картина многоаспектного представления конкретного предмета (вместе с производными рубриками) в таблицах классификации. Рубрики указателя терминологичны, они отражают научные представления (а не то, что «кажется»), привязаны индексами к классификационной структуре ББК. Часто в исследованиях рубрик оказывалось в 3–4 раза больше, чем выявленных в библиотеках предметных рубрик или ключевых слов.

Указатель – сложнейший аппарат. Работа над ним ведется уже несколько лет. Он не просто собирается из нескольких частей – он складывается, редактируется, формируются гнезда. Когда техническая часть работы завершена, требуется еще время на научное редактирование.

Вероятно, мы подготовим сначала второе издание Сокращенных таблиц ББК. Первое издание вышло в 2015 г. Интервал в 5–6 лет – обычный для мировой практики. За прошедшие годы изданы два выпуска (7 и 8) Средних таблиц. Внесены дополнения и исправления. Аналогичную редакционную работу нужно провести, чтобы подготовить к изданию очередной – 6-й – выпуск таблиц для детских и школьных библиотек (5-й вышел в свет в 2016 г.).

Необходимо провести работу с библиотеками, объяснить, что строить фонды, открывать их для читателей нужно по таблицам ББК. Примерно в 2022 г. цикл будет полностью завершен. К этому времени надо подготовить предложения по второму изданию Средних таблиц.

Хотелось бы, чтобы библиотеки страны дали общую оценку нашей работы в целом. Прежде всего – в структурном и содержательном планах.

Для этого желательно провести в регионах страны методические совещания, заслушать библиотеки. Такой опыт у нас есть: мы уже проводили в 2003–2005 гг. конференции в федеральных округах (в них участвовало более тысячи библиотек). Итоговое Всероссийское совещание состоялось в Москве в октябре 2006 г. [12]. Эту работу следует запланировать на 2023–2025 гг. В Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе, как показывает опыт, нужно проводить свои конференции.

В повестку дня будет включено два вопроса. Один – итоги работы библиотек, второй – обсуждение Концепции второго издания Средних таблиц ББК. Для создания сводного аналитического материала по первому вопросу библиотекам нужно будет подготовить справки по заранее (за год) полученным вопросам. Свое мнение о Концепции можно будет высказать, выбрав один из предложенных вариантов. Итоговое Всероссийское совещание в Москве можно будет провести в конце 2026 г.

Предстоит серьезная организационная работа. Выскажу некоторые предложения. Нельзя издавать таблицы классификации на протяжении 20 лет и в 10 томах. Несмотря на то, что они долго готовятся, издавать надо сразу – комплектом в 4–6 томах. В этом случае объем издания сократится уже за счет того, что указатель будет один и займет 1–2 книги. Таблицы разместятся в 2–3 книгах. Все остальные материалы окажутся в первом томе. Так публикуются таблицы ДКД: один раз в 8–10 лет очередное (для ДКД – полное) издание в 4-х томах, в следующем году издается однотомник.

Необходимо организовать распространение таблиц: они должны закупаться министерствами и ведомствами для своих библиотек и рассылаться по библиотекам бесплатно как служебное издание, необходимое в работе. Альтернатива простая: подписка с предварительной оплатой. Не должно быть «свободной» продажи с огромной наценкой.

Пользователь, который получил таблицы, будет зарегистрирован в базе данных. С этого момента и до следующего (через 8–10 лет) издания ему будут приходить все дополнения и исправления, методические и информационные материалы; он подключится к форуму, окажется в границах оперативного консалтинга.

Что касается структуры, содержания, принципов построения таблиц – это вопрос, который надо обсуждать. Свое мнение о том, как

должна измениться ББК, какой должна стать вся система поиска в электронных каталогах, я обязательно выскажу.

Помешать нам претворить в жизнь намеченное может только одно – отсутствие кадров. В НИЦ ББК нас всего полтора десятка, половина – ветераны, которые работают последние годы. Нам нужны историки, экономисты, юристы, другие специалисты со знанием английского языка. Потребуется получить библиотечное образование и пройти специальную подготовку. Если вы готовы поменять профессию, свяжитесь с нами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Незабываемая** Феоктиста Сергеевна / Эдуард Рубенович Сукиасян // Московский журнал. – 2008. – № 8. – С. 76.
2. **Некоторые** проблемы индексации советской Библиотечно-библиографической классификации и возможные пути их решения / Э. Р. Сукиасян // Библиотеки СССР: опыт работы. – 1972. – Вып. 52. – С. 47–52.
3. **Проблемы** преподавания библиотечно-библиографической классификации в высших учебных заведениях / Э. Р. Сукиасян // Сов. библиотековедение. – 1974. – № 2. – С. 35–46.
4. **Общие** и территориальные типовые деления в таблицах советской Библиотечно-библиографической классификации / Э. Р. Сукиасян // Библиотеки СССР: опыт работы. – 1965. – Вып. 28. – С. 107–127.
5. **Три** жизни Библиотечно-библиографической классификации. О периодизации истории ББК / Э. Р. Сукиасян // Румянцевские чтения 2019, Москва : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (23–24 апр. 2019 г.) : [в 3 ч.] – Москва : Пашков дом, 2019. – Ч. 3. – С. 117–123.
6. **Задачи** советской библиографии / Л. Н. Троповский // Библиотековедение и библиография. – 1930. – № 1–2. – С. 26–34.
7. **К истории** разработки библиотечных классификаций в 1930-е годы : сб. документов : комментир. изд. / Б-ка Рос. акад. наук, Отд. науч. систематизации литературы ; авт.-сост.: Н. В. Бекжанова (отв. сост.) и др. – Санкт-Петербург, 2018. – 255 с.
8. **У истоков** создания библиотечных классификаций в СССР в 1930-е гг. / Э. Р. Сукиасян // Библиография. – 2019. – № 1. – С. 124–133.

9. **Несколько** слов о Е. И. Шамурине / Э. Р. Сукиасян // Культура: теория и практика : электрон. науч. журн. – 2019. – Вып. 1 (28), янв.-февр. – Режим доступа: <http://theoryofculture.ru/issues/102/>.

10. **На пути** к единой классификации : о подготовке массовых б-к к внедрению библио-библиогр. классификации / Ф. С. Абрикосова, Э. Р. Сукиасян // Библиотекарь. – 1967. – № 6. – С. 53–55.

11. **Library-Bibliographical** Classification / Eduard Sukiasyan // ISKO Encyclopedia of Knowledge Organization (ISKO). – URL: <http://www.isko.org/cyclo/lbc>

12. **Всероссийское** совещание библиотек по вопросам ББК (подготовка, проведение, результаты) / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2007. – № 4. – С. 100–114.

REFERENCES

1. **Nezabyvaemaya** Feoktista Sergeevna / Edward Rubenovich Sukiasyan // Moskovskiy zhurnal. – 2008. – № 8. – С. 76.

2. **Nekotorye** problemy indeksatsii sovetskoy Bibliotечно-bibliograficheskoy klassifikatsii i vozmozhnye puti ih resheniya / E. R. Sukiasyan // Biblioteki SSSR: opyt raboty. – 1972. – Vyp. 52. – С. 47–52.

3. **Problemy** prepodavaniya bibliotечно-bibliograficheskoy klassifikatsii v vysshih uchebnyh zavedeniyah / E. R. Sukiasyan // Sov. bibliotekovedenie. – 1974. – № 2. – С. 35–46.

4. **Obshchie** i territorialnye tipovye deleniya v tablitsah sovetskoy Bibliotечно-bibliograficheskoy klassifikatsii / E. R. Sukiasyan // Biblioteki SSSR: opyt raboty. – 1965. – Vyp. 28. – С. 107–127.

5. **Tri** zhizni Bibliotечно-bibliograficheskoy klassifikatsii. O periodizatsii istorii BBK / E. R. Sukiasyan // Rumyantsevskie chteniya 2019, Moskva : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (23–24 apr. 2019 g.) : [v 3 ch.] – Moskva : Pashkov dom, 2019. – Ch. 3. – С. 117–123.

6. **Zadachi** sovetskoy bibliografii / L. N. Tropovskiy // Bibliotekovedenie i bibliografiya. – 1930. – № 1–2. – С. 26–34.

7. **K istorii** razrabotki bibliotечnyh klassifikatsiy v 1930-e gody : sb. dokumentov : kommentir. izd. / B-ka Ros. akad. nauk, Otd. nauch. sistematizatsii literatury ; avt.-sost.: N. V. Bekzhanova (otv. sost.) i dr. – Sankt-Peterburg, 2018. – 255 s.

8. **U istokov** sozdaniya bibliotечnyh klassifikatsiy v SSSR v 1930-e gg. / E. R. Sukiasyan // Bibliografiya. – 2019. – № 1. – С. 124–133.

9. **Neskolko** slov o E. I. Shamurine / E. R. Sukiasyan // Kultura: teoriya i praktika : elektron. nauch. zhurn. – 2019. – Vyp. 1 (28), yanv.-fevr.

10. **Na puti** k edinoj klassifikatsii : o podgotovke massovyh b-k k vnedreniyu bibl.-bibliogr. klassifikatsii / F. S. Abrikosova, E. R. Sukiasyan // Bibliotekar. – 1967. – № 6. – S. 53–55.

11. **Library-Bibliographical** Classification / Eduard Sukiasyan // ISKO Encyclopedia of Knowledge Organization (ISKO). – URL: <http://www.isko.org/cyclo/lbc>

12. **Vserossiyskoe** soveshchanie bibliotek po voprosam BBK (podgotovka, provedenie, rezultaty) / E. R. Sukiasyan // Nauch. i tehn. b-ki. – 2007. – № 4. – S. 100–114.

Информация об авторе / Information about the author

Сукиасян Эдуард Рубенович, канд. пед. наук, доцент, заведующий сектором главной редакции ББК (НИЦ ББК) РГБ, Москва, Россия
sukiasyaner@rsl.ru

Eduard R. Sukiasyan, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head, Sector of the Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification Research Center, Russian State Library, Moscow, Russia
sukiasyaner@rsl.ru